

Вадим Канунников

М

А

Ф

ПРОСНИСЬ

И

НАЗОВИСЬ

Я

Когда тени
откроют глаза - мир
станет чужим

18+

Вадим Канунников

Мафия. Проснись и назовись

<https://litres.ru/74608299>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого из нас в жизни наступает такой момент, когда все жизненные дороги приводят в тупик и жить, как раньше, уже невозможно. «Мафия» – это психологическая ролевая игра, огромный полигон для познания себя и окружающих. Эта история о том, что скрыто за фасадом, казалось бы, обычной интеллектуальной игры. Тот, кто однажды осмелится ступить на этот путь и пройдет его до конца, больше никогда не будет прежним. Мистическая драма о путешествии внутри себя, где борьба переплетается с экзистенциальными вопросами.

Содержание

Глава	4
Дисклеймер	5
Аннотация	6
Пролог.	7
Глава 1.	16
Глава 2.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Вадим Канунников Мафия. Проснись и назовись

Глава

Вадим Канунников
2026

Дисклеймер

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события — плод воображения автора. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или мёртвыми, или событиями случайны. Мнения, выраженные в книге, не направлены на оскорбление чьих-либо религиозных или идеологических чувств. В книге присутствуют сцены насилия и тяжёлые психологические темы; контент может быть дискомфортным для некоторых людей. В книге описаны эпизоды употребления алкоголя и курения. Автор подчёркивает: такие привычки несут серьёзную угрозу здоровью.

Предупреждение: данный контент имеет возрастное ограничение 18+. В нём затрагиваются чувствительные темы.

Аннотация

У каждого из нас в жизни наступает такой момент, когда все жизненные дороги привели в тупик. И жить, как раньше, уже невозможно. «Мафия» – это психологическая ролевая игра, огромный полигон для познания себя и окружающих. Эта история о том, что скрыто за фасадом, казалось бы, обычной интеллектуальной игры. Тот, кто однажды осмелится ступить на этот путь и пройдет его до конца, больше никогда не будет прежним.

В игре жизни смерть всегда побеждает.

Единственное, что мы можем – это выбирать, как играть.

Автор неизвестен.

Пролог.

Вечер... Лёгкий тёплый ветер обдавал щёки засыпавшего охранника, который, верно, сторожил вход в мафиозную берлогу. Он с лёгкой улыбкой на лице вспоминал прошедшую ночь с очередной шаловливой девицей, и тень, проскользнувшая по закрытым его векам, не прервала его грёзы. В зале, где свет был приглушён настолько, что с пяти метров тяжело было разобрать надпись на обыкновенной сервисной табличке ресторана, горели всего несколько потолочных бра, освещаая лишь массивный лакированный дубовый стол. Верхушка элиты мафиозных дел откровенно скучала, потягиваясь и зевая, разматывала новоявленных выскочек, которые решили попытаться интеллектуальную удачу в игре под названием «Городская Мафия Сибири». Скрипнул пол... Часть игроков вальяжно повернулась, но не смогла толком разглядеть.

В зал вошёл тёмный силуэт, и госпожа Калипсо, замерев и не отводя взгляда, тихо прошептала:

— Легенда...

Обычно г-жа Калипсо предпочитает роскошные меха и вызывающее декольте, но почему-то в этот раз эта атрибутика отсутствовала. У этой дамы была способность вводить мужчин в ступор одним лишь взглядом. Шик, роскошь и

идеальные манеры – вот её основная стихия.

Зал замер... Он подошел к столу. Свет осветил его лицо. Безжалостная ведущая госпожа Мания, не скрывая улыбки, вскинула карты, и обдав по-настоящему огненным взглядом присутствующих, филигранно тасонула их. Г-жа Мания – прямое олицетворение власти. Души, посещающие её заведение, становятся её марионетками; сама она уже давно не садится за стол игроком, так как абсолютно никто не способен заменить её на раздаче.

Он тихо сел... немного раздвинув самоуверенных фраеров, которые были в этом заведении в первый раз и ещё толком не понимали, куда они попали. Фраера галдели, пили, курили и веселились... и ни в коем случае не могли предположить, что в этот вечер они окажутся в двусторонних дураках.

Напротив сидел господин Академик. Слегка повернув голову, он позволил себе лишь лёгкую ухмылку, в которой читалось, что вечер будет жарким; больше он не произвёл ни одного движения, абсолютно не желая давать оппонентам никакой невербальной информации о себе. Г-н Академик тут – Дон. Даже из соседних кланов никто не решается бросить ему вызов. Репутация шагает впереди него, чёткое планирование, грамотный просчёт ситуации до мелочей – всё это не оставляет ни единого шанса его соперникам.

Правее от г-на Академика сидела молодая фраерша, которая пришла в первый раз, заботливо и идеально стратеги-

чески усаженная туда для более простого влияния на её ум. Ещё правее сидел господин Ловкач. Этот человек обладает навыками внушения, отлично владеет искусством манипуляции и практиками гипноза. Поймав его взгляд, мы ментально поприветствовали друг друга, пожелав хорошей игры.

Дальше расположился господин Медун, местная интеллигенция; даже если необходимо проявить агрессию за столом, он сделает это настолько этически приемлемо, что оппонент вряд ли подберёт слова для продолжения полемики. Его лучезарная жена, госпожа Мартини, как всегда, сидела около него; она также дублировала тот интеллигентный вайб, который проецировал её муж, но разбавляла всё тем, что она просто идеально считает и подстроится под любую ситуацию в игре. Она искренне обрадовалась изменившемуся составу игроков; по ней можно было прочесть, что в последних играх ей не удавалось схватить удачу за хвост, но в такие моменты она всегда держалась с достоинством.

Дальше по кругу сидел господин Плейбой. Этот человек был совсем недавно принят в этот клан; ещё даже непонятно, какую роль отвели ему в этой группировке, но он старался не отставать в манерах от остальных. Спина прямая, мимика с выдержкой, всем своим видом показывая: «Я здесь, я свой». Потом по порядку сидели фраера, среди которых расположился я. Это был необходимый ход для укрепления позиции за столом.

Пронеслась фраза:

— Город засыпает! — Г-жа Мания начала игру...

Стол послушно погрузился во тьму. Этот момент особенно волнительный. Ведь никто не знает, какая карта ему достанется и с кем он будет в команде. Но я был уверен в одном: мне сдадут чёрную карту. Осталось узнать, с кем мне придётся разделить эту участь... Знакомимся... Здравствуйте, г-жа Мартини и г-н Плейбой. Ох... Будет тяжело; надеюсь, г-жа Мартини вспомнит, как она умеет удивлять соперников. Г-н Плейбой... Ну а что Плейбой... Придётся отталкиваться от него. Сливать его нельзя, нас мало. Так... нужна обязательная поддержка фраеров, благо я заранее подготовился, присев между ними; ладно, прорвёмся, и не такое выигрывали...

Г-жа Мания пробивным голосом командует:

— Город просыпается!

Все ушли в день... Игра началась дерзко. Г-н Академик сразу задал молниеносный темп, вытащив вскрытия на стол... Нужно обозначаться, я вскидываю *шерифа*, дальше посмотрим... Сам г-н Академик вскинул *путану*. Г-н Ловкач также вскинул *путану*, продолжая путать стол. Г-жа Калипсо, проявив воодушевленный оскал и поддерживая намечающиеся события, обозначилась *шерифом*. Все произошло за три минуты, скорость нарастала... Фраера поплыли, они не были готовы ни к скорости, ни к глубине исполнения за столом. Пошёл нулевой круг светских, лицемерных бесед под очень изящные улыбки профессиональных испол-

нителей. Я видел, как тяжело г-ну Плейбою, но ничего, терпи. Давление стремительно нарастало, г-н Плейбой поплыл, какими-то действиями он себя выдал. Сокрушительные аргументы посыпались на него, разрывая в клочья его выдержку и уверенность. Г-н Академик и г-н Ловкач уже признали друг друга и объединились, к ним примкнул г-н Медун, который идеально скрывал свою роль за столом.

Г-жа Мания в предвкушении эпической бойни командует:
— Город засыпает!

Стол уходит в ночь. Так, нам обязательно нужно убрать г-на Ловкача, он концентрирует прямую атаку на нас, и в дополнение ко всему велика вероятность, что он – настоящая *путана*. Происходят выстрелы.

— Город просыпается!

Г-н Ловкач сидит – *доктор* спас! Ну что за невезение, ладно, решаемо... Стол покидает г-жа Калипсо: *маньяк* добрался до цели. Хм, скорее всего, *маньяк* – кто-то из фраеров. Г-жа Калипсо отказывается от *шерифства* и объявляет, что она *доктор*, при этом упиваясь своим ходом, который она сделала в эту ночь, вылечив очень важную персону за столом. С полным величием, гордостью и верой в лёгкую победу своей команды она покинула стол. Все за столом переглянулись. В глазах сверкало пламя.

Начался день... За столом больше не было лицемерия, и уровень такта начал стремиться к минимуму. Слова летели, разрывая любую броню, обвинения сыпались настолько ост-

рые и грамотные, что далеко не каждая аргументация их нейтрализует. Г-н Ловкач полноценно открыл фронт и произвёл беспощадную атаку на г-на Плейбоя. Красная команда всё больше спланивалась, фактически не оставляя шансов чёрной. Надо что-то делать... Вот она, точка. Вот он, момент, когда принимаются решения. Пора открывать второй фронт.

— Я настоящий шериф, я не отдам вам г-на Плейбоя!

— Вот это неожиданно, я думал, ты откатишь, — сказал г-н Академик; происходящее явно не входило в его планы.

— Тогда ты покинешь стол вслед за Плейбоем! — агрессивно глядя в глаза произнёс, г-н Ловкач.

По столу прошёлся жар. Официанты, которые послушно подносили напитки, забыли о своих обязанностях и в оцепенении смотрели, не в силах отвести глаза. Скорость увеличивалась, накал рос... Каждое слово – разрушительная сила, всё использовалось в этом противостоянии. Позиции определены, вектор выбран. Погнались... уже все знают, кто есть кто. Только фраера сидели с открытым ртом, так и ожидая, что их обуют. Красная команда раскусила мой план, лавировать больше не получится.

— Выставляю на голосование г-на Ловкача, он должен уйти, — произнёс я, обращаясь к фраерам с посылом присоединиться к этому предприятию.

Началась полномасштабная битва за умы фраеров, был важен каждый голос. Фраера метались как перепелки. Началось использование золотых минут. Я понимал, что эту ночь

буду целью *маньяка*, так как предполагал, что это кто-то из фраеров и он стреляет по *шерифам*... Ох уж эти фраера. Значит, нужно сделать по максимуму... Вытаскиваем все золотые минуты из красных, убираем Ловкача. Уверен, что он — *путана*. Прячем г-жу Мартини, я не сомневаюсь, она из этой ситуации дотащит.

Все... Фраера мои... Г-н Академик берет золотую минуту. Оп, а это опасно... Работаем на фол, сбиваем его, нельзя его подпускать к фраерам. Из забавного и непредвиденного: он так увлёкся битвой, что потерял контроль над своей фраершей, которая стратегически находилась прямо в эпицентре Красной команды; она неожиданно для меня приняла мою сторону. Шансы росли, я чувствовал, как чёрная команда расправляется. Г-н Медун чётко и с расстановкой, всё по делу, всё по факту пытался объяснить суть происходящего, но фраера уже никого не слушали. Они жаждали крови, они подпрыгивали и рукоплескали, ведь они нашли мафию, ведь как же это приятно — вынести со стола профессионалов.

Голосование... Момент истины. От этого зависит исход всей игры. В зале тишина. Замерли все. Г-жа Мания ведёт подсчёт голосов. Молчание... она немного привстала и абсолютно непредвзято объявила:

— Г-н Ловкач, город вам не поверил, вы покидаете игру.

Со стороны был замечен контраст эмоций, казалось бы, цельного стола. Г-н Плейбой, с которого все началось, не мог сдержать своего чёрного восхищения, ведь это он должен

был покинуть стол.

Город засыпает! Так... надо убрать г-на Медуна, и дело в шляпе. Что-о-о?! Как мы заблокированы?! *Путана* в столе! Все снова перевернулось... Слышен всего один выстрел — выстрел *маньяка*.

— Город просыпается!

Я покидаю стол... Ну что ж, я знал. Раз *путана* в столе, у меня есть минута, чтобы направить фраеров. Г-жа Мартини, я в тебя верю... твой выход. Я знаю, ты сможешь, ты и не такое вытаскивала. Я помню в далёком прошлом «Турнир Чемпионов», где на первой игре ты сделала невозможное!

Он тихо встал... взял сигару обрезал её и поджёг, бросив ровный взгляд по столу он молча попрощался. Взяв двумя пальцами бокал с недопитым виски, отошёл от стола снова превратившись в тёмный силуэт, а затем исчез. Стол взорвался, только теперь там царствовали фраера, которые прыгали и плясали от радости... Г-н Академик покинул стол на следующем голосовании. Он оказался *бомбой*, он выполнил намеченное, забрал с собой г-на Плейбоя. Г-жа Мартини осталась одна из чёрной команды, вышла в финальный игровой день, где за столом остались всего три игрока. Один из выживших фраеров все понял, но было слишком поздно. Г-жа Мартини включилась на полную и заставила запутавшуюся фраершу безжалостно заголосовать бедного проснувшегося парня.

— Стоп игра, победа мафии! Зал взорвался. Эмоции по-

летели, складывалось ощущение, что свет над столом начал издавать лёгкие пульсации. Принесли кальяны пошёл дым, карты тусуются.

Город засыпает, просыпается мафия!

Глава 1.

Запах дождя и бензина. Я уезжал прочь от прошлого, от старой жизни, где догорал один лишь пепел. В зеркале заднего вида я то и дело замечал, как за мною кружит ворон. Я не знал, куда я еду и зачем, я просто ехал. Перед глазами стояла фактически несменяемая картинка, один сплошной роуд-муви. Сумерки начали плавно перетекать в ночь. Белая дорожная разметка казалась бесконечной, встречных автомобилей почти не было, по радио играло какое-то легкое кантри. Закуривая одну сигарету за другой, я в такт музыке покачивал головой. Мысли были хаотичны, они кричали то о прошлом, то о будущем, нервно раскачивая тревожный маятник. Порядка в голове не было совсем, я очень сильно устал, устал от всего.

Радио начало издавать помехи; прощёлкав станции – везде классическое шипение отсутствия волны, резко повернул регулятор громкости до самого минимума. Я поджал уголки губ, выразив недовольство, взял пачку сигарет – она была пуста. Не отводя надолго взгляд от дороги, рукой попытался нащупать еще сигарет в куртке, небрежно лежащей на пассажирском сиденье. Хлопок ладонью, второй, третий – тоже нет. Протяжно выдохнул. Бросил взгляд на датчик топлива, который уже перешагнул предпоследнее деление: бензин за-

канчивался.

Так, где я? Я пытался понять, где я нахожусь, исколесил немало дорог, в целом неплохо ориентировался на местности. Но эту местность я не узнавал. Сбросив немного газ, я взял карту и начал её крутить; по всей видимости, до ближайшего населенного пункта было еще далековато. Но что это... вдали появились огни от фонарей каких-то стационарных объектов. Я еще раз взглянул на карту: там ничего не должно было быть, на карте этого не было. Значит, нужно ловить информационные указатели на обочине. Я начал вглядываться с намерением увидеть хоть какую-нибудь табличку, которая объяснит мне, что это за населенный пункт. По мере приближения к огням я уже был полностью уверен, что это небольшой городок. Но указателей всё не было, так же, как и не было встречных машин уже очень давно.

«Ну, из всего этого пока что понятно, что территориально я нахожусь в какой-то заднице», — иронично с ухмылкой произнес я вслух.

Огни фонарей сместились на правую сторону, значит, где-то должен быть отворот. Вижу: вот она, прилегающая дорога, опять же — ни единого знака. Дав руль немного правее, машина съехала с гладкого асфальта. Звук резины изменился, появился характерный шум старой дороги, которую не перекладывали очень давно. Вдали появилась табличка с названием населенного пункта — наконец-то. Подъехав ближе, стало ясно, что прочитав ничего не получится: табличкой так

же, как и дорогой, очень давно никто не занимался, краска с нее слезла, и она покрылась ржавчиной. Все, плевать, что это за городок, мне всего лишь нужно заправиться, купить сигарет и что-нибудь поесть. Тем временем стрелка бензобака уже была почти на нуле.

Подъезжаю, освещение хорошее, переключился на ближний свет. АЗС не видно, вижу магазин, паркуюсь. Выйдя из машины, я ощутил, как затекло тело; немного потянувшись, крутанул позвоночник вправо-влево до хруста позвонков. Кайф – стало легче. Кинув взгляд на магазин, я увидел, как, хлопая крыльями, на край крыши здания присел ворон. Я улыбнулся и произнес:

— Мог бы и на трассе меня подождать.

Вывеска горела, но света в окнах не было, дернул дверь – закрыто.

— Серьезно?! — вырвалось у меня.

Было прохладно; хоть в этом году и выдалось достаточно теплое лето, после дождя стало зябко. Открыв пассажирскую дверь машины, я взял куртку и накинул её на себя. Сунув руку в карман, пальцами уперся в пачку сигарет. С изумлением так же кончиками пальцев достал её из кармана, потряхнул – раздался характерный звук почти пустой пачки. Пара-тройка сигарет имеется. Ну, это меняет дело; закулив, вскинул голову в небо и пустил дым. Звезд не было, но я не заострил на этом внимание, хотя любил смотреть на звезды и выискивать там созвездия.

Я огляделся, людей не было. Было очень тихо – это тот момент, когда ловишь абсолютную тишину на улице и всем телом начинаешь её чувствовать. Живот стянуло, хотелось есть. Через дорогу, напротив горела вывеска «CLEVER». Только вторая буква «Е» моргала какой-то морзянкой. «Clever» с английского переводится как «умный», вряд ли это какая-то библиотека. Окраина городка, да и внешне это напоминает какой-то захудалый бар. Вскинув левую руку, звякнули металлические часы, свободно болтающиеся на кисти. Стрелки почти сошлись в одну линию, время было без двух минут двенадцать. Я зафиксировал этот момент: стрелка указывала на тот самый бар. Ладно, пойду посмотрю. Хлопнув по бардачку в автомобиле; вывалился пистолет, засунув его за пояс я направился к бару.

«Вот это дыра...» — очень отчетливой мыслью оценил я локацию.

Всё было старое, обшарпанное, но в целом выглядело однородно. Я раньше такое только в кино видел. Заведение было небольшое: сразу справа вдоль прохода располагалась барная стойка, за которой сидел одинокий парень; чуть дальше, напротив неё, стоял старый музыкальный аппарат – раритет, у которого массивные механические клавиши при нажатии с громким звуком меняли виниловые пластинки. Вот это вайб! Хорошая попытка создать атмосферу 60-х. Постепенно я начал менять своё отношение к обстановке. Дальше был небольшой зал, там располагались столы, за которыми

сидели люди; под заводную музыку они общались, смеялись и выпивали. В самом конце зала особняком стоял большой круглый стол с одиннадцатью стульями, за которым никого не было. На столе по часовой стрелке были расставлены номерки от одного до десяти.

Я подошёл к барке и присел около парня. Он почти никак не отреагировал на меня: был занят чтением какой-то брошюры, при этом жадно уплетая что-то похожее на хот-дог.

— Съедобно? — резко вторгаясь в его личное пространство, произнёс я, ожидая, когда ко мне подойдёт бармен.

— Да, есть можно. Только ничего с рыбой не бери, она тут несвежая, — кротко взглянув на меня с головы до пят, произнёс он ровной интонацией.

По всей видимости, парень был тут постоянным посетителем. Лёгкой походкой прискользнул бармен, бросил стандартную фразу:

— Чего желаете?

— Мне то же самое, — сделав лёгкий жест левой рукой в сторону своего нового знакомого, — и кофе, чёрный, три сахара, — продолжил я.

Бармен взглянул на парня и удалился по своим делам. Так, пока жду, нужно узнать, что тут к чему.

— Как звать? — продолжил я нарушать идиллию своего компаньона.

— Трикстер! — произнес он и протянул руку.

— Это что, приколы? — прищурившись, посмотрел я на

него и тактильно закрепил наше знакомство.

— Нет, здесь и сейчас я Трикстер, — он слегка улыбнулся.

— Ты имеешь в виду «здесь» — это в этом заведении? Или что?

— Ну, типа того, — он отвернулся и продолжил заниматься своими делами.

Понятно. Очередной человек с исковерканной психикой; в современное время их становилось все больше. Экономический кризис, социальные разногласия, разрушенные моральные устои общества — все это оставляет след на людях. И каждый, сам того не осознавая, ищет спасения. Вот парень себе и придумал способ стабилизировать психику.

Сзади протяжно прозвучал приветственный крик:

— Кобальт!

Все, кто был в этом помещении, повернулись в сторону входа. Я оглянулся сначала на крик, потом перевел свой взгляд на дверь. В бар вошел человек; он был одет поприличнее, чем все остальные, во всяком случае, так казалось со стороны. С прямой осанкой, приподнятым подбородком, при этом чувствуя себя совершенно раскованно, он устремился в глубь заведения, по пути поздоровавшись с Трикстером.

Кобальта сопровождала прекрасная спутница с ослепительной улыбкой; она то и дело облакачивалась на него, давая всем понять свой статус. Он целенаправленно держал путь в глубь заведения, прямоком к тому большому столу с номерками. Подойдя к нему, он в полтона выдал ровную,

четкую, командную фразу:

— Так... Фраера, сбрызнули отсюда.

Я даже не заметил, как в какой-то момент за тем столом приземлились двое ребят. Они послушно встали и пересели за маленький столик в углу. Кобальт символично сел на номер один.

Все ясно, местный альфач, – подумал я с легкой ухмылкой на лице. Атмосфера в заведении изменилась: Кобальт сконцентрировал все внимание на себе, все посетители смотрели в его сторону, некоторые начали стягиваться к нему. В баре явно начало что-то происходить, это ощущалось всем телом. Трикстер встал и тоже направился к тому самому столу. Мне принесли мой заказ, наконец-то поем. Происходящее вызывало неподдельный интерес, я то и дело поглядывал в сторону того загадочного стола с целью понять, что же все-таки происходит.

Хлопнула дверь, еще раз, и еще... В бар, как с конвейера, повалили люди, и все они шли к тому столу. Загадочный стол начал наполняться, почти все места были уже заняты. Я уже закончил приём пищи; заказав вторую чашку кофе, просто сидел и наблюдал. Началась какая-то волнительная суета; из всего сумбура можно было понять, что не хватает одного человека. Это было отчетливо видно по спутнице Кобальта, которая бегала между посетителями заведения, пытаясь уговорить кого-нибудь присоединиться. Ко мне уверенно направлялся Трикстер.

— Не хочешь сыграть? — предложил он, как будто я знаю, о чем речь.

— Не, я на деньги не играю, — ответил я, предугадывая.

— Это не про деньги, это про другое, — начал объяснять мне Трикстер.

Он рассказал мне, что игра называется «Мафия» и что она является интеллектуально-психологической. У него получилось еще больше меня заинтересовать, такая тематика меня привлекала. Но в силу жизненного пути у меня не было возможности соприкоснуться с играми подобного рода. Тема головоломок, задач, психологии, изучения людей и их поведения мне всегда нравилась. В бизнесе всё то же самое, мне это было близко. Попросив бармена подать мне третью чашку кофе прямо туда, за загадочный стол, я пошел с Трикстером.

За столом мне досталось место под номером четыре. Я расположился, принял чашку кофе, которую мне торопливо принесла официантка, и начал вникать. Ведущей за столом была госпожа Мартини, она же и являлась хозяйкой этого заведения. Госпожа Мартини, и её муж господин Медун, недавно переехали из другого города и всеми силами пытались наладить новую жизнь.

Г-жа Мартини – радушная, открытая, слегка наивная персона, абсолютно не вызывающая никакого тревожного или опасного отклика. Г-н Медун был образован, начитан и очень недоверчив. Через его идеально отполированные очки

я легко заметил тот классический фирменный прищур, который означает подозрительность, — он смотрел на меня.

— Как твое имя? — спросила г-жа Мартини, обращаясь ко мне.

Я только было открыл рот, чтобы его произнести, как она сработала на опережение, сказав:

— Нет, другое имя.

Мне стало смешно; я понял, что должен представиться так же, как они — какой-то кличкой или прозвищем.

— Это обязательно? — спросил я, смеясь.

На что получил ответ:

— Да.

Смеялся я один... Понятно, у вас, ребята, все серьезно. Я нашел это забавным и начал думать, как представиться. Назваться по-тупому, как, к примеру, «Гладиатор» или «Терминатор», мне бы не позволило моё самолюбие. Должен быть символизм; прозвища у меня не было, во всяком случае, я об этом не знал. Вспомнил... когда-то некоторые люди называли меня «УЖ». Глубина есть, смыслов масса — подходит.

— Пусть будет УЖ, — сказал я.

По столу прокатилась вопросительная атмосфера. Кто-то хотел было начать задавать вопросы, но г-жа Мартини перебила и чуть громче своего обычного голоса произнесла:

— Давайте поприветствуем — Господин Уж!

Все похлопали, я обдал стол удивленным взглядом и обо-

млед. Было похоже на какое-то сектантское посвящение. Но тут же нашел это смешным и начал слушать правила игры.

Значит, игра заключалась в следующем. Десять игроков, две команды. Красная команда – мирный город, ищет мафию, в игровой день выставляет на голосование претендентов и выгоняет со стола. Выигрывает, когда вся противоположная команда покинула стол.

Черная команда – мафия, играет в меньшинстве: три игрока против семи. Прячется, лавирует, не дает себя раскрыть. В игровую ночь производит выстрел в одного из игроков Красной команды. Выигрывает, когда количество игроков противоположных команд сравнялось. Например: три в три, два в два, один в один.

Игровые роли:

Шериф – игрок Красной команды, лидер мирного города. В игровой день участвует в обсуждении вместе со всеми игроками, обычно скрывает свою роль, так как является основной целью для Мафии. В игровую ночь делает проверку любого игрока, получая от ведущего ответ о цвете этого игрока: красный – большой палец вверх, черный – большой палец вниз.

Дон – игрок Черной команды, лидер Мафии. После раздачи карт, пока весь город спит, устраивает брифинг со своими сокомандниками, определяет стратегию игры и порядок ночных выстрелов – это называется «договорка»; все это происходит молча, через общение жестами. В игровую ночь ищет

шерифа, запрашивает у ведущего статус любого игрока: если *шериф* – указательный и большой пальцы соединены в виде бублика (знак «Окей»), если не *шериф* – крест двумя руками.

Предо мной лежала большая маска для сна, на которой было написано «CLEVER»; я надел её на голову и приготовился по команде опустить её на глаза. Я заметил, что у некоторых игроков вместо этой надписи были их игровые имена.

Господин Кобальт – тот самый местный альфач. Самый сильный игрок в этом заведении, пользуется неоспоримым уважением и популярностью. Все заглядывают ему в рот и слушают каждое его слово.

Его спутница Госпожа Лакки: обворожительная улыбка, быстрая грамотная речь, харизматична, заболтает любого в своих интересах.

Госпожа Тикс, интеллигентная женщина, вся на манерах, очень умна и начитана. Я ей сразу не понравился – скрывать эмоции она была не особым мастером.

Господин Идальго: по нему сразу было видно, что он спортсмен; в данный момент у него была травма руки, и он находился на восстановлении. Речи за столом у него были не особо складные, но вот способность подмечать детали, которые другие не замечают, просто на высоте.

Также за столом сидели г-н Медун и г-н Трикстер.

Г-н Трикстер, очень сдержанный и воспитанный игрок, внимательно следит за столом, всегда осмотрителен и объективен.

Остальные места были заняты неопытными игроками. Игроков, которые еще не имели имени и опыта игры, в этих кругах называли фраерами, к которым относился и я.

Г-жа Мартини начала игру...

Мы опустили маски на глаза, а г-жа Мартини начала задачу карт. Я уже не вспомню, какая мне досталась карта, наверное, черная. Да это в целом и не важно: я играл в первый раз, и мозг мой кипел.

Это то приятное ощущение, когда мозг выполняет интересную, но крайне непривычную для него задачу. Начинают просыпаться спящие нейронные связи, встраиваясь в общую мозговую сеть. Это как будто старая ржавая машина начинает трогаться с места: постепенно её механизмы разрабатываются, и машина едет всё легче и быстрее.

Не особо понимая, что происходит в моменте за столом, я начал подключать все жизненные знания о людях и социуме. В целом, обладая базовыми навыками профайлинга и психологии, можно показывать достаточно высокие результаты – главное правильно их использовать.

В игре происходит какая-то определенная магия: когда надеваешь маску, все вокруг как будто пропадает... Ничего... Нет, абсолютно ничего, кроме стола и игроков. Пропадают все мысли, которые нас душат и грызут ежедневно, пропадает боль, которую ничем не унять, исчезает эхо шрамов наших душ, сопровождающее каждого из нас. Мир, – всего остального мира – как будто нет, есть только стол и игра.

Ночь пролетела незаметно, мы закончили игры и начали собираться. Настроение у всех было отличное, все задорно общались друг с другом, обсуждая последние победы и поражения за столом. Г-н Кобальт толкал умные речи, наставляя менее опытных игроков; шло активное обсуждение основных действий и ошибок во время игры. Было видно, как все устали и энергия заканчивалась, все устремились на выход. Заведение закрывалось.

На улице светало... Я вскинул левую руку с часами и посмотрел на время: стрелки показывали пять утра. Народ стоял и уже почти без остановки зевал, все хотели спать.

Заканчивая последние разговоры, кто-то спросил меня:

— А сколько тебе лет?

— Тридцать три, — ответил я.

— Придешь еще играть?

После этой фразы мой привычный мир вернулся, с грохотом пробив то позитивное настроение, в котором я пребывал последние пять часов. Закрутились мысли, которые были для меня нормой, но на контрасте вкус их стал еще омерзительнее, чем обычно.

Я вспомнил, что мне нужно ехать. Что я нахожусь вообще хрен пойми где. Улыбки на лице больше не было. На последний вопрос я ответил, что вряд ли еще зайду поиграть: я тут проездом.

— Ааа, ну ладно, — услышал я в ответ.

Равнодушие в голосе немного смутило, но было в целом

без разницы, ведь я никогда больше не увижу этих людей.

Мы попрощались. Расходясь, я только коротко спросил:

— А где АЗС?

— Дальше по дороге, — крикнул кто-то из группы, махнув рукой в направлении, в котором мне нужно ехать.

Я пошел к машине; сев в неё, заметил, как они оглядываются на меня. Закинул пистолет в бардачок и поехал...

Подъехав на АЗС, сразу обратил внимание, что она какая-то старая, что ли... очень старая. Вставив заправочный пистолет в бак, пошел к единственному сооружению на этой площадке. На двери висела пожелтевшая табличка «Топлива нет».

— Чего? — опешил я.

Все это меня уже раздражало. Вдобавок я очень хотел спать. Так... Нужно искать гостиницу: спать в машине днем совершенно не хотелось. Тревога начинала усиливаться, бензин заканчивался, а я даже не мог заправиться. Осталась последняя сигарета – этот вопрос я тоже не решил.

Медленно проезжая по городку, я обратил внимание, что он достаточно чист и благоустроен. Все было аккуратно, имелись многочисленные зеленые насаждения, заботливо раскинутые вдоль дороги. В городке было еще пусто; вертя головой и внимательно всматриваясь, я пытался найти что-нибудь полезное для меня. На тротуаре я заметил неспешно идущую старушку. Медленно подъехав, я опустил окно и не слишком громко крикнул:

— Мать, подскажи, а где тут гостиница?!

Она, продолжая свой сосредоточенный шаг и не поворачивая головы, слегка возмущенно сказала:

— Ишь, гостиницу ему подавай, вон во двор заверни, там комнатку-то и спроси.

Я немного скосил лицо, не ожидая такого ответа. Плавно добавив газа, я медленно поехал дальше; старушка посмотрела на меня как-то необычно. «Почему все на меня так странно смотрят?» — где-то в глубине разума вспышкой прозвучал этот вопрос. Я свернул на ближайшем повороте во дворы. Очень уютно: много зелени, беседки, лавочки везде, детские игровые площадки; все было старое, но ухоженное. Веяло аутентичностью и спокойствием. Около небольшого двухэтажного дома я заметил сидящую на лавке фигуру и устремился к ней.

— Приветствую! — крикнул я из окна автомобиля.

Фигура повернулась и кивнула головой. Это был молодой парень, на вид лет так двадцать семь, белокожий блондин, худощавого телосложения. Я продолжил:

— Подскажи, где тут можно остановиться: гостиница или комнатка какая-нибудь?

Парень встал. Он как-то странно смотрел на меня, не отводя взгляда и не моргая. Я ощутил неловкость: последовала продолжительная пауза, а он так и не ответил. Только я приоткрыл рот, чтобы добавить еще чего-нибудь, как он заговорил:

— У меня есть пустая комната.

— Сколько? — в деловой манере крикнул я.

— Заходи, располагайся, — сказал он, слегка улыбнувшись, и ушел в парадную этого небольшого дома.

Меня это взбесило, ведь я давно усвоил жизненный урок. всё нужно решать на берегу. Но выбора у меня не было. В голове вспышками начали тарабанить мысли. Развод? Мошенник? Подстава? Очень странный тип. Он так смотрел на меня. И эта его пауза. Запустился процесс моделирования разных ситуаций в голове, тревожность нарастала. Я достал пистолет из бардачка и пошел в дом. На крышу моей машины присел ворон.

Дом был двухэтажным, на четыре квартиры, по две на каждом этаже. Полы были деревянные, и незаметно пройти было почти невозможно — пол откровенно скрипел. Увидев приоткрытую дверь на первом этаже, я осторожно устремился к ней. Войдя, закрыл за собой дверь на щеколду, чтобы снизить вероятность непредвиденных событий. В квартирке было небогато. Как принято говорить, рациональный минимализм. Две комнаты: справа и слева, между ними — просторная кухня.

— Проходи! — с улыбкой крикнул парень, махнув рукой, приглашая меня на кухню.

Я достал пистолет, снял его с предохранителя и убрал обратно за пояс.

— Это тебе не понадобится, — произнес паренёк, произ-

вода какие-то действия на кухне, — чай будешь? — продолжил он.

Я не ответил. Медленно присев за стол, я пытался сообразить, как с ним общаться. Я откровенно был на вторых ролях в нашей коммуникации. Пацан полностью владел ситуацией с самого начала.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Расслабься и выдохни, — улыбаясь, спокойным голосом сказал он, наливая душистый чай, аромат которого заполнил кухню.

Мне казалось, он видит меня насквозь. «Что за бред? Куда я попал?» Стреляя глазами, я рассматривал обстановку, подмечая мелочи, стараясь дедуктивно найти ответы на эти вопросы.

Он протянул руку и представился:

— Тихон.

Я усмехнулся, пожав её, и иронично произнес:

— Тоже Господин?

Он на секунду завис, а потом засмеялся.

— Я смотрю, ты уже освоился, — совершенно безобидно смеясь, сказал он и добавил: — Нет, я не Господин. Я просто Тихон. Это моё настоящее имя, другого у меня нет.

Я почему-то начал ощущать к нему доверие, тревожные импульсы начали стихать. Хотя разум сопротивлялся и искал паттерны, которые объяснят происходящее и расставят всё по своим местам.

Поднеся чашку с чаем к губам, медленно вдохнув, я ощу-

тил, как плотный приятный аромат проникает через нос в моё тело. Это был запах свежей смородины с легкой ноткой мяты. Очень хотелось спать, силы меня покидали.

— Где я могу приземлиться? — спросил я.

— Твоя комната слева от входа, — занимаясь делами по кухне, подсказал он мне.

Я допил чай и направился в комнату. Комната была маленькая, квадратов десять или двенадцать. У левой стены стоял сложенный диван, на котором лежала подушка. У правой – пустой письменный стол и табурет. На табурете лежало аккуратно сложенное свежее постельное белье.

Я сделал три шага и рухнул на диван, потратив последние силы, сунул пистолет под подушку и уснул.

Глава 2.

Шторы в комнате не были задернуты. Солнце медленно, но верно следовало по дневной дуге. Выйдя на нужный угол, оно порекомендовало мне проснуться, настойчиво предлагая открыть левый глаз.

Я проснулся. Было тихо, только мелодичное щебетание птиц раздавалось за окном. Переместившись в положение сидя, я начал тереть лицо. В голове происходила загрузка – такое было каждое утро: это как будто в оперативную память загружалась операционная система со всеми своими багами и глюками. Также автоматически всплывал список задач и последний архивный лог. После этого обычно следовал мощный толчок, направленный на действие. Список задач был пуст, а последний архивный лог вызывал вообще непонятные чувства. Такое странное состояние, когда не знаешь, что делать. Ощущаешь себя никем в этом мире. Запустился мой стандартный вихрь мыслей. Настроение устремилось в пол.

Я встал и пошел на кухню. Никого. Шагнув в сторону второй комнаты, я услышал голос:

— Я тут.

Развернувшись на звук, я увидел дверь на кухне, ведущую на веранду. Это была совсем небольшая пристройка, на которой места хватало только для двух плетеных кресел и неболь-

шого журнального столика. Тихон сидел, закинув ногу на ногу, и читал какую-то книгу. Рядом стоял чайник и две чайные пары.

— Уютно тут у тебя, — присаживаясь в кресло, искренне сказал я.

Перед нами открывался вид на небольшой парк с совершенно обычными деревьями и кустарниками, абсолютно ничем не намекая, что мы находимся в городе.

— Так... сколько время? — по привычке вскинул руку, чтобы посмотреть, который час.

— А ты куда-то спешишь? — откладывая книгу, произнес Тихон, и сразу добавил: — Мне кажется, ты уже везде успел.

С этим трудно было поспорить: я и вправду никуда не спешил, это просто была привычка держать все на контроле. Так как я любил устраивать полемику, я не мог упустить такой возможности пообщаться с ним, раз он сам выпрашивает.

— Это просто привычка держать время на контроле, дисциплина, если тебе угодно.

— Замечательная дисциплина, — засмеялся он, — просто дергать рукой.

— Ты что-нибудь слышал про тайм-менеджмент? Без него в большом городе не выжить, — нахмурившись, продолжал я.

— Это про управление своим временем? Поменять время на деньги, а потом деньги на время?

Я завис. Он выставил время как валюту, а не как линей-

ную физическую величину,двигающуюся от прошлого к будущему. В голове нарисовалась картинка. Как я бегу с одной целью,меняя время на деньги, по пути меняя деньги на время, чтобы отдохнуть, и снова бегу. И чем ближе к старости, тем больше я меняю денег на время. Круг замкнулся. Я усмехнулся и ответил:

— Да, и чем больше денег будет к старости, тем больше будет времени.

— И ты потратишь все время на защиту этих денег...

Я снова завис. А он продолжил:

— Мы попадаем в этот мир, и у каждого из нас есть время, оно только наше. И никто тебе не даст ответ, сколько его у тебя и когда оно закончится. С детства тебя начинают учить, как тратить это время, и все это заходит слишком далеко. Так далеко, что сердце твоё еще бьется, а времени уже нет.

— Какая-то бессмыслица, — задумчиво проговорил я, раскручивая мыслительный круговорот в голове.

Тихон улыбался. Он встал, ушел на кухню и почти сразу вернулся, принес с собой какой-то еды. Мы пообедали. Я решил не продолжать эти философские беседы.

— А где я могу заправить машину? Я тут по пути заезжал на АЗС, там почему-то нет топлива.

— Не знаю, у меня нет машины.

Понятно. Квест продолжается... Я достал помятую пачку, в которой была последняя сигарета, и спросил разрешения закурить прямо на веранде. Тихон не имел ничего против и

показал мне, где взять пепельницу.

— Ну а хоть сигарет где купить, подскажешь?

— Да, тут недалеко на главной улице есть магазин. Такая красная вывеска, ты сразу увидишь.

Я кивнул. Немного еще пообщавшись с Тихоном в непринужденной беседе, я направился в магазин.

Погода была солнечная и безветренная. Я вышел на главную улицу и прогулочным шагом разглядывал городок. Кипела жизнь. Люди шли по своим делам, магазины работали, стояла обычная атмосфера мирного города. Я обратил внимание, что машин не было ни на проезжей части, ни на местах для парковки. «Странно», — подумал я, но какого-то особого значения этому не придал. А вот и магазин, про который говорил Тихон. Красная вывеска «Магазин» и рядом знак «Большой палец вверх». Я вошел.

За прилавком была совершенно обычная женщина-продавец. Я назвал марку сигарет, которые обычно покупаю. Женщина нахмурилась и сказала, что в первый раз слышит о таких сигаретах. Я очень сильно удивился. Предложив мне ассортимент, она странно смотрела на меня. Ткнув пальцем почти наугад, я расплатился и ушел.

Решил пройтись до единственного знакомого мне места – бара «CLEVER». В голове навязчиво крутился диалог с Тихоном. Мысли и ответы как будто сами формировались. Я размышлял о времени.

Вспоминая, куда я потратил своё время, в голове искрами

полетели архивные события, было больно. Я вдруг осознал, что всю жизнь гнался за одной целью – стать успешным, и связывал это напрямую с деньгами. И где я теперь? Это понимание вызвало неприятные чувства. Я не любил вид деятельности, которым занимался. Мне не нравилась большая часть людей, с которыми было необходимо контактировать, чтобы идти к своей цели. На что я менял своё время? А делал ли я то, что по-настоящему хотел? Или это навязанные кем-то шаблоны? А может быть, это всё было не моё, и я следовал просто чужим моделям жизни? Я продал своё время в обмен... Стало больно. Очень больно. Боль ощущалась как будто физически. Запульсировали старые шрамы, ставшие уже очень давно огромными рубцами на душе. Перед глазами пронеслись картинки: предательства, несбывшиеся надежды, рассыпавшиеся мечты, лица тех, на кого у меня не было времени. Я сам продал своё время. Счастлив ли я? Ответ – нет.

Что-то во мне дало трещину. Было паршиво. Ощущал я себя как-то по-другому, этого не выразить словами. Поднялась тревожность, я вспомнил про пистолет и хлопнул себя по поясу за спиной. Пистолет остался под подушкой в доме у Тихона. Я протяжно выдохнул и решил не возвращаться. Впереди виднелся «CLEVER».

В баре было немного посетителей; это было неудивительно – вечер только начинался. За столами сидели люди, общались и выпивали. Негромко играла музыка, что-то напо-

минающее джаз. Стол с номерками был в полной боевой готовности.

Я сразу присел за барную стойку к бармену, натиравшему бокалы, готовясь к вечернему наплыву посетителей. Он меня узнал и уверенно спросил:

— Кофе?

— Да, пожалуйста, — я продублировал ответ кивком.

Сзади раздалось протяжное:

— Ээй, привееет!

Это была г-жа Мартини, она с расплывчатой улыбкой направлялась ко мне.

— Ты всё же пришёл! — не скрывая радости, начала говорить она, присев рядом со мной.

Она начала рассказывать мне про свои эмоции от ночных игр, между делом подметив, что для фраера у меня неплохо получается. Уточнила, точно ли я играл в первый раз. Я посмеялся и сказал, что да. Она продолжила свой монолог. Дождавшись паузы в её затянувшемся повествовании, я спросил:

— А где ещё есть АЗС? Та, на которую меня утром отправили ребята, не работает.

— Зачем тебе заправка, у тебя что, есть машина? — крайне удивлённо посмотрела она на меня.

Я так же удивлённо на неё посмотрел и ответил:

— Есть.

Мне это показалось очень странным. Г-жа Мартини

немного изменилась в поведении, стала более осторожной и не такой открытой в разговоре. Я ничего не понял.

Заведение постепенно наполнялось людьми, и дело шло к ночным играм. Я уже сидел за игровым столом, ожидая его заполнения. Ведя непринужденные беседы, я всё больше раскрывал для себя личности и характеры игроков – это было очень интересно. Люди настолько разные, и казалось бы, что их могло объединять? Игра. Их объединяла игра. Все ожидали прибытия г-на Кобальта с г-жой Лакки. Они не заставили себя долго ждать, впорхнув в бар так же, как и в прошлый раз. Сконцентрировав на себе всё внимание, они дали команду на начало игры. Г-н Кобальт явно избегал контактов со мной, он даже не здоровался. Было забавно наблюдать, как ему приходилось лавировать в пространстве, чтобы свести к минимуму наше взаимодействие. Его спутница, г-жа Лакки, напротив, всеми способами пыталась прощупать меня: кто я и что.

Я всё больше втягивался в процесс игры. Я учился. В игре есть что-то такое, чего я пока не могу объяснить. Тогда я еще не знал, как глубока эта кроличья нора. Начал делать первые выводы. Заметил, что большая часть игроков превратила игру в «считалочку», используя инструмент под названием «математика». Они просто считали цифры в голове и бездумно опирались на поверхностные факты, с пеной у рта возводя их в единственно возможную истину. Абсолютно не принимая во внимание бесконечное множество других пе-

ременных в этом уравнении, категорически игнорируя личности игроков, их мотивы, характер, эмоции — все то, что делает нас людьми. После каждой игры происходил всплеск эмоций, негодования и поучений, как делать надо, а как не надо. Иногда дело доходило до серьезных стычек и разборок, после которых заведение в прямом смысле превращалось в поле битвы. Иногда с кровавым исходом. Опытные игроки крепко навязывали своё виденье игры, создав негласные правила, которые необходимо было соблюдать. Что-то тут меня смущало. Я еще раз ознакомился с правилами. Ничего такого, о чем говорят старожилы, там не было. Внимательно изучив список запрещенного за столом, я растёкся в улыбке. В моей голове раскрылся огромный масштаб действий, которые я могу позволить себе в игре. Я на всякий случай решил уточнить:

— Ребята, слушайте, я запутался. А игра является психологической? Математической? Или еще какой-то?

На что получил целую уйму одинаковых ответов:

— «Мафия» — это психологическая ролевая игра.

Моя игра началась!

В перерывах между играми я пытался решить свой наболевший вопрос по топливу. Пристав с разговорами к какому-то фраерку, я обрисовал ему ситуацию. Парень, до этого удивившийся тому, что у меня есть машина, поведал мне, что в городке всем заправляют мафиозные кланы и городок разделен на сферы влияния. И только представители этих

кланов имеют право передвигаться на автомобиле. В городе также есть шериф, но он не лезет в их дела. Клань редко конфликтуют, но если это происходит, багровые реки заполнят каналы. Я слушал его и не мог поверить своим ушам.

— Что за бред тут у вас происходит?

На мою возмущенную фразу парень просто пожал плечами. Он также подметил, что клань тоже играют в «Мафию», только она у них немного другая. У них проходят постоянные игровые съезды. Туда устремляются лучшие представители их структур. Все серьезно, не так, как тут у нас. В городке периодически находили кого-то убитым после мелких клановых разборок.

Отрешившись от волнующих вопросов, я возвращался за стол. Публика то и дело замирала на решающих моментах, наблюдая за игроками, то эмоционально вскрикивала, захлёбываясь в эмоциях. Я начинал чувствовать себя более раскрепощенно. За столом меня толком никто не слушал, но мне было это пока что не важно, ведь я только формировал свою игру. Я изучал мимику и эмоции оппонентов, слушал их голосовые интонации, подмечал особенности поведения в типовых ситуациях, изучал сильные и слабые стороны. И сразу начал использовать это против них.

Например: г-жа Тикс, когда врет, не смотрит в глаза и трогает лицо рукой. Г-н Идальго, когда нервничает, начинает еле заметно качаться из стороны в сторону. Г-н Трикстер принимает закрытую позу и меньше говорит, если что-

то скрывает. Г-н Медун ведет себя более уверенно только на черной карте. Г-жа Лакки, если она никого не атакует и очень мила, значит, она мафия. И это только вершина айсберга – это поистине огромный полигон человеческих реакций. При этом я учился контролировать собственные невербальные признаки и подсовывать оппонентам обманки. Отношение ко мне начало меняться. Я откровенно начал раздражать многих игроков за столом. Ведь я не играл в привычные им считалочки. Я играл в людей.

Мой процент побед пополз вверх. Я ориентировался всё быстрее и быстрее. Я вникал всё глубже и глубже. Ведь если ты знаешь, как мыслит соперник, считай, ты уже победил. Чёрные карты, то есть мафия, давались мне очень легко. Мне нравилось ими играть: я идеально вводил стол в заблуждение, а потом извлекал из этого выгоду, приводя команду к победе. Чёрные карты стали – мой конек. В итоге всему столу из-за невозможности меня прочитать было выгодно каждую игру сразу клеймить меня чёрным и пытаться выгнать со стола. Но это только усиливало мои навыки, так как мне постоянно необходимо было что-то доказывать, изобретать и бороться. На успехах моя гордыня росла всё больше.

Я начал замечать, как г-н Кобальт и г-жа Лакки питают собственное эго за счет других. Они откровенно издевались над фраерами: унижение, непристойные шутки, постоянное давление на неопытные умы. Все это происходило не только во время игры, но и вне стола. Некоторые люди не вы-

держивали, и нервы сдавали. Я увидел, как рушится психика у некоторых фраеров, а потом их просто с улыбкой добивали: «Ну что ты так остро реагируешь, мы же к тебе со всей душой», замыкая при этом жертву в агонии разрушающейся психики. Моё чувство справедливости не давало мне покоя. Хотя я отчетливо понимал, что это не моё дело, но ничего с собой поделать не мог. Ведь в моем понимании, чтобы стать лучше, сражаться нужно с сильными, а не бесконечно душить слабых.

Г-н Кобальт продолжал меня игнорировать и сводить к минимуму наше с ним взаимодействие. Я начал оказывать поддержку фраерам, которые становились жертвами этой безжалостной парочки. Своими действиями я вызвал еще большее недовольство мной. Градус напряжения от присутствия моей персоны начал подниматься. Характер игр в столе изменился, начались личные предвзятые противостояния. Все именитые персоны в этом заведении направили копыя в мою сторону. Г-н Кобальт уверенно держал свою свиту. Нейтралитет сохранял только г-н Трикстер: он был не любитель плотных противостояний и всегда пытался сгладить любую ситуацию. Удивление вызывала г-жа Тикс: в её сторону иногда так же летели непристойные шутки, но в силу своей интеллигентности она предпочитала не обращать на это внимания. Г-н Идальго, хоть и был тоже объектом периодических издевок, всячески оказывал поддержку г-ну Кобальту, внимательно наблюдая за его эмоциональным фоном и под-

страиваясь под него. Г-жа Мартини ничего не замечала, она была сильно увлечена ролью ведущей этих игр. Мне начинало это всё нравиться, запах сражений становился всё более насыщенным.

На меня начали заглядываться девушки и о чем-то шептаться, мило улыбаясь и хихикая. Одна выпившая хохотушка даже предприняла попытку соблазнения. В перерыве между играми, потягивая сигарету на улице около бара и пытаясь разглядеть на небе хотя бы одну звезду, — эта звезда из ниоткуда возникла передо мной. Все было по классической схеме, которая ощущалась как заезженная пластинка. Мы мило побеседовали, прогнав стандартные диалоги, от шаблонности которых уже тошнило. Под завершение нашего randevu она медленно сократила дистанцию со мной, положив свою ладонь на мою грудь, и спросила:

— А почему Уж?

— Друзья когда-то давно прозвали, — броско ответил я.

Она направилась в бар, кинув косой соблазнительный взгляд, и проговорила:

— Хорошего человека Ужом не назовут, — играючи подвела итог.

В моей голове занудный воин прокомментировал: «Хоть уж и является змеей, он абсолютно не опасен для человека. Пустоголовая хохотушка».

— Воу... Вот это я зашёл! — шуточно вырвалось у меня, когда я заходил обратно в заведение.

Перед глазами предстала картина: два фраера беспощадно избивали друг друга под восхищенные возгласы толпы. Окруженные неровным кольцом зрителей, они наносили удар за ударом, вкладывая всю ярость в движения своих рук.

Я быстро, но плавно присел за барную стойку, наклонился к бармену и с интересом спросил:

— А что произошло?

Бармен с выпученными глазами, воодушевленный зрелищем, почти не отводя взгляда от этой битвы, начал эмоционально рассказывать:

— Эти двое, оставшись в «угадайке», начали агрессивно спорить и орать друг на друга. Потом перешли на маты; этот берет и как плеснет стакан воды прямо в лицо другому, а тот встал и со всей дури как шлепнет ему.

«Угадайка» – это когда за столом остаются три или четыре игрока, один из них – мафия, при этом нет абсолютно никакого понимания или даже намека, кто из них черный игрок. И математически все складывается так, что если Красная команда ошибётся, то она проигрывает. В общем, права на ошибку нет. Ситуация очень напряженная и ответственная для тех, кто за столом. Нервы буквально не выдерживали. Публика обожала такие финалы; стол как будто вспыхивал в эти моменты, все виды эмоций источались из игроков. Самые изощренные аргументы, филигранное лавирование, ультимативная защита – игроки шли на все.

Рассматривая восхищенную публику, я заметил, что г-жа

Тикс отстранилась от происходящего и ушла в другой конец зала, ожидая, когда это всё закончится. Ей крайне не нравилось происходящее, и она снова прибегла к функции просто этого не замечать. Г-жа Лакки, облокотившись на г-на Кобальта, умилительно и как будто наслаждаясь атмосферой, наблюдала за поединком. Г-н Кобальт, в свою очередь, стоял прямой спиной, выкатив грудь вперед, скрестив руки, и с ехидной улыбкой был доволен происходящим. Г-н Идальго отзеркаливал Кобальта, периодически косо поглядывая на него, стремясь быть с ним на одной волне.

— Ну всё, хватит! — мягким и совершенно не командным голосом прокричала г-жа Мартини.

Она не была сторонником подобного рода разборок, в этом же её поддерживал муж, г-н Медун, который заметно нервничал, не в силах что-то сделать для разрешения этой ситуации.

— Всё! Угомонились! — крикнул г-н Кобальт командным голосом, приказывая завершить балаган.

Его правая рука медленно потянулась под куртку. Для меня это был отчетливый признак того, что у него там наплечная кобура с оружием. В довесок я подметил, что куртку он никогда не снимал.

Вопли начали стихать, а два потрепанных ковбоя неуверенными движениями принялись приводить себя в порядок. Кто-то щелкнул по музыкальному аппарату, с грохотом сменилась пластинка, и заиграла веселая музыка. Атмосфера,

как по щелчку пальцев, вернулась в привычное русло. Поилась выпивка, веселый смех и неразборчивые бубнящие разговоры. Игр больше не намечалось – это было фееричное завершение игрового вечера. Все были сыты и довольны, разумеется, кроме основных героев этого эмоционального пиршества.

Через какое-то непродолжительное время, после общения с разными людьми, подходившими к барной стойке, и банальных бесед, мне стало скучно.

Я направился к Тихону. На улице была поздняя ночь, светать еще не начало. Было очень тихо и безветренно. Горело уличное освещение желтого оттенка, создавая мягкую, комфортную прогулочную атмосферу. Совершенно не спеша, передвигая ноги, я снова был во власти бесконечного потока мыслей, который, создавая хаос в моей голове, так и пытался дестабилизировать и без того неустойчивые нервы. Я нейтрализовывал эти порывы мыслями об игре, прокручивая ситуации и варианты развития событий за столом. Придумывал новые трюки, основываясь на опыте, который успел собрать. Периодически улыбался, представляя реакцию оппонентов на мои исполнения.

Вспыхнула тема бензина, накрыв собой приятную картинку – вопрос, который я какими-то чудесами до сих пор не решил. Тут же доехало всё остальное, как запоздалые цыгане, ворвавшиеся в вагон электрички. Улыбка исчезла. Снова начали раскручиваться тревожные вихри; я начал злить-

ся на это, поддавая топлива в этот костер. Впервые заметил замкнутый круговорот: я злюсь на тревогу, с которой ничего не могу поделать, тем самым тревожась еще больше. Что? Как такое возможно? Ведь я думал, что я осознан и полностью собой управляю. Оказывается, нет. Что за бред?

Мои чудесные озарения прервал рёв мотора, раздавшийся за спиной. Обернувшись и почти остановив свой шаг, я увидел свет фар, траектория движения которых давала понять, что объект вырулил на улицу, по которой иду я. Это был необычный автомобиль: по звуку мотора мне нетрудно было понять, что на дикой скорости приближается какой-то спорткар. Он с характерным звуком гоночного болида промчался мимо меня. Я успел лишь разглядеть, что это какой-то красный раритет. Сказать, что я был удивлен, – значит ничего не сказать. Я просто офигел, выпал в осадок и стоял с открытым ртом. Вдумайтесь: раритетный красный спорткар на дикой скорости ночью рассекает по городку, в котором нет бензина. Медленно и недоумевающе я продолжил свой путь.

Добравшись до своей временной базы для сна, я, стараясь не будить своего соседа, тихонько нырнул в свою комнату. Рухнув на диван, я медленно сунул руку под подушку, проверив, на месте ли пистолет, – он был на месте. Лежа на спине, прокручивая и разбирая события прошедшего дня, я не заметил, как уснул.

Проснулся я от звука шуршания в коридоре. Приняв по-

ложение сидя и проведя свой фирменный ритуал загрузки операционной системы, шатаясь, побрел на звук.

Это был Тихон, он только что вернулся с рыбалки, держа в одной руке рыбину приличных размеров, а в другой – пакет с какой-то едой. Встретив меня искренне радостной улыбкой, он торопливо заговорил:

— Умывайся, и пойдем скорее на кухню, будем рыбу готовить!

Тихон легкими скользящими движениями принялся за приготовление пищи. Присоединившись к нему, я не успел присесть, как он проговорил:

— Я нам кофе взял, можешь пока сделать, — и показал, где и что находится для этого процесса.

Мне трудно описать ощущения, которые я испытывал рядом с Тихоном. Он был какой-то легкий, живой, что ли... Мы с ним были почти незнакомы, а он вел себя так, как будто знает меня всю жизнь.

— А с чего ты так уверен, что я пью кофе? — решил спросить я, подчеркивая его уверенность в моих предпочтениях.

— По набору признаков, поверь, это было совершенно нетрудно.

— То есть ты меня «прочитал», ты это хочешь сказать? — нахмутив брови, я внимательно посмотрел на него.

— Ну, если тебе так удобнее выразаться, пусть будет «прочитал», — засмеялся он.

— Ты сказал «признаки»... Какие признаки тебя на это

натолкнули?

— Все просто, тут из классического шаблона: ночной образ жизни, джинсы, черная рубашка, короткая куртка, спортивная стрижка в сочетании с твоим сосредоточенным, тяжёлым взглядом — вряд ли ты попросил бы у меня клубничное варенье с лимонадом. Кофе либо виски со льдом, — он подытожил и хихикнул.

— Я понимаю, о чём ты. Про шаблонность восприятия, — усмехнувшись над его шаблонным мышлением, я махнул рукой и расслабился.

— Да, именно это ты и проецируешь в этот мир, — неожиданно для меня он перевернул ситуацию.

Я снова завис. Как так получается, что в разговорах с ним у меня сыпется картинка о самом себе? Передо мной был молодой пацан, кого он там в жизни мог видеть? И в этот момент я осознал, что воспроизвожу в голове шаблон.

Он обратил внимание на мою реакцию и заулыбался; казалось, он читает мои мысли. Не отрываясь от приготовления пищи, он продолжил:

— Люди боятся неизвестности, она их сильно пугает. Поэтому разум всеми силами пытается вернуть контроль. Начинается поиск признаков, чтобы потом подобрать подходящий шаблон.

— Так получается, это работает в обе стороны? Я автоматически ищу признаки и показываю их? — глубоко задумавшись, я скорректировал свою картину мира.

— Перестань бояться неизвестности... Не стремись к точности, доверься вероятностям, — загадочно и с выразительной интонацией проговорил он.

Он выражался как какой-то тибетский мудрец, внутри меня что-то бунтовало. Но я всеми жилами понимал, что он прав.

Рыба была готова, мы переместились на веранду и приступили к трапезе. Тихон начал задорно рассказывать, как прошел у него день. Отправившись на рыбалку, по пути он встретил интересного человека: тот тоже был рыбаком и двигался в попутную сторону. Это был старичок, раньше служивший на корабле и имевший много опыта арктического плавания; старик травил байки и рассказывал о своем опыте рыбалки. Они нашли подходящее место и принялись прикармливать рыбу. Кусок буханки хлеба Тихона схватила бродячая собака и бросилась наутек. Старик поделился своими запасами, они долго смеялись, пока не увидели нерадивого коллегу-рыбака в лодке, медленно плывущей по течению. Бедолага утопил свои весла и просил помощи. Они бросились ему на выручку. Ниже по течению им удалось поймать веревку, которую мужик швырнул из лодки. В благодарность рыбак поделился уловом. Проведя еще какое-то время в разговорах с ветераном мореплавания, Тихон отправился на рынок, где он продал торговцу большую часть улова, закупился кое-какими припасами и вернулся домой.

Его рассказ был какой-то чистый и душевный. Как будто

существует обратная сторона жизни, о которой я не знал, или не хотел знать, или просто забыл. Я поймал себя на мысли, что я очень давно так не сидел и не разговаривал об обычных вещах. На душе было так тепло и уютно, что я не заметил, как пролетело время; я абсолютно не жалел о том, как я его разменял...

Нашу идиллию прервал светло-русый мальчишка лет девяти, нагло повисший на перилах веранды:

— Дядь, дай сигаретку! — глядя на меня с уверенностью, протяжно произнес он.

— А ну брысь отсюда! — пшикнул я на него.

Мальчишка спрыгнул и убежал, а Тихон засмеялся и прояснил:

— Это местный паренёк, его шуточно называют г-н Телеграмма, он беспризорник. Ты можешь отправить через него сообщение любому человеку в городке. Только дай ему монетку, но в твоём случае это, по всей видимости, сигаретка, — мы закатились смехом.

Мне никак не давал покоя диалог, который у нас произошел недавно на кухне, и я решил продолжить его.

— Ты сказал, что я проецирую в этот мир признаки, по которым меня автоматически и определяют.

— Все правильно. Ты также ищешь эти признаки в других, — кивнул Тихон.

— Так получается, я могу этим управлять? Давая людям нужные признаки, я контролирую их картинку обо мне.

— И да, и нет одновременно, — неожиданно ответил он.

— Не понял, — крайне удивленно посмотрел я на него.

— Субъективно ты контролируешь ситуацию, но объективно — нет.

— Проясни.

— Для объективного контроля ты должен понимать, как человек интерпретирует этот мир. Один и тот же признак по-разному отыгрывается в разумах людей.

— Ты имеешь в виду, что у каждого в голове свой ключ шифрования?

— Ну, можно и так сказать: каждый из нас смотрит на этот мир через своё мутное цветное стекло. И ты должен это понимать.

— Теперь я понял, почему ты говорил про вероятности... Так это получается, я могу быть хоть кем?

— Да, если перестанешь бояться, — сказал Тихон, пристально посмотрев мне в глаза.

— Так я и не боюсь, — удерживая зрительный контакт, ответил я ему.

— Тогда зачем ты вцепился в личную историю? Она же тебя и определяет, — улыбнувшись, он отвернулся.

— Слушай, как у тебя это получается? Ты только что сидел и рассказывал какие-то простые истории обычного пацана, а сейчас — как какой-то мудрец, который спустился с гор, — констатировал я немного возмущенным тоном.

— Я тебе все сказал в нашем разговоре, просто будь со-

бой, — сделав небольшой глоток чая, легко засмеялся Тихон.

Он предложил пойти прогуляться: погода идеально для этого располагала. Время близилось к вечеру, и на улице уже было не так жарко. Собравшись, мы двинулись на прогулку.

Тихон повел меня по тем местам, где я еще не бывал, рассказывая про разные районы городка. На нашем пути встречались парки, множество разных магазинов, школы, больница, детские сады. Подмечая отличную благоустроенность, я начал кардинально менять своё первое впечатление. Он также рассказал мне, что в окрестностях очень красивая природа и он знает очень много интересных мест: начиная от речек и озер, заканчивая скалами и горами. В городке с завидным постоянством проходят различные фестивали, там есть возможность встретить и пообщаться с очень талантливыми людьми. Мы свернули в какой-то парк и пошли вглубь него. Перед глазами предстала концертная площадка; на сцене выступали какие-то молодые музыкальные исполнители. Играя музыку собственного сочинения, они создавали очень приятную атмосферу. У сцены танцевали влюбленные парочки, бегали дети, а на лавках сидело старшее поколение. Чуть в стороне стоял огромный деревянный навес, под которым были расставлены столы и стулья. Там расположились люди разных возрастов, они увлеченно играли в настольные игры. Шахматы, нарды, японская го, маджонг – это лишь малая часть того, что я успел разглядеть. Мы не стали задерживаться надолго, мимолетно насладились происходящим и

продолжили путь.

Выйдя из парка, ведя занимательные беседы о разных мирских вещах, я заметил, что эту улочку я знаю. На горизонте появился «CLEVER». Я воодушевленно начал рассказывать Тихону во всех подробностях про игру, с которой познакомился. Он внимательно меня выслушал и сказал, что знает эту игру. Я предложил ему пойти сыграть вместе со мной, на что он ответил, что он в это не играет и ему это не интересно. Я очень сильно удивился, ведь, в моем понимании, он должен был быть в восторге от этой игры. Он уверенно добавил:

— Ты оглянись вокруг: весь мир и так как игра — зачем добровольно надевать маску, погружаясь все глубже?

Я рассмеялся и ответил:

— Классная метафора! Но я все же хочу пойти сегодня и сыграть пару-тройку партий.

— Ты сам решаешь, на что ты меняешь своё время, — пожав плечами с улыбкой, произнес он.

Тихон подметил, что у него как раз дела в этом районе и что мы можем встретиться позже дома, тем более что дорогу я знаю. Распрощавшись, он отправился по своим делам, а я устремился в «CLEVER».

Около бара уже кучковался народ, и я сразу узнал знакомые лица. Это были г-н Медун и г-н Трикстер. Они бурно обсуждали тему заработка в нынешних реалиях. Г-н Трикстер больше слушал и просто кивал, изредка разбавляя их беседу

своим мнением. Говорил больше г-н Медун: он жаловался на доход, который плавает по непонятным причинам, на высокие налоги, ну и так далее по списку. Классика жанра. Я не хотел это обсуждать, поздоровался с ними и нырнул в бар.

Заняв привычное место у барной стойки, я совершил накатанный ритуал заказа кофе. Сам над собой посмеялся, вспомнив недавние разговоры с Тихоном про признаки и шаблонность. Оружие я снова не взял, крайне удивившись своей забывчивости: мне это не свойственно. Тревожность... у меня не было тревожности, поэтому я не вспоминал про пистолет. Мои размышления прервал какой-то фраер: он пытался узнать, когда начнутся игры и можно ли присоединиться. Ответив на его вопросы, я сопровождал его к столу и передал г-же Мартини. Она поприветствовала меня и забрала парня для объяснения правил. Я занял одно из свободных мест и, наблюдая за обстановкой, утонул в ожидании своих оппонентов. Напротив меня расположились два фраерка; они озабоченно обсуждали тему дня в городке. Рано утром был найден убитым их общий знакомый; выдвигая разные версии, они украдкой бросали косые взгляды на присутствующих. «Как бы не оказаться в поле их подозрений, ведь я человек здесь чужой», — думал я, основываясь на жизненном опыте. Подошли именитые игроки этого заведения и расположились по номерам, за столом осталось два свободных места.

Громко распахнулась дверь в бар, и в помещение уверен-

но вошли две персоны: высокий мужчина в очках и его рыжеволосая спутница с пылающими огненными глазами. Девушка одним движением нырнула к бармену и объявила свой заказ:

— Кальян мне сделайте, пожалуйста.

На что бармен удивленно ответил:

— У нас нет кальянов.

Стянув губы в трубочку и на секунду задумавшись, она слегка хлопнула ладонью по стойке и вернулась к своему компаньону. Она словно заводной волчок вступала в контакт с каждым, кто попадался на её пути. Мужчина, напротив, был сдержан и собран, он очень внимательно сканировал обстановку, оценивая и подмечая каждую мелочь. Складывалось ощущение, что они знали, куда пришли, и целенаправленно приближались к игровому столу. По реакции окружающих можно было заметить, что никто их не знает. Поприветствовав всех игроков, они спросили разрешения присоединиться к игровому вечеру, на что г-жа Мартини заботливо и радушно предложила им занять свободные места. Они представились. Девушка гордо объявила себя – госпожа Мания, а мужчина сдержанно, но при этом очень четко – господин Академик. Было понятно, что с игрой они знакомы: объяснение правил им не потребовалось.

Г-жа Мартини начала игру. С первых минут стало ясно, что гости отлично ориентируются в игровом процессе; г-н Кобальт сразу прогнулся под их авторитет, который, как

плотный туман, обволакивал этот стол. Г-жа Мания достаточно быстро предприняла безосновательное нападение на меня, используя выдуманные аргументы. Я знал этот трюк, так как сам применял его на чёрной карте, чтобы вывести противника на эмоции, а потом использовать эти эмоции против него. На её ход я отреагировал сдержанно, приведя убедительные аргументы в свою защиту. Она очень сильно удивилась и оставила попытки продолжать начатое. Но я, в свою очередь, точно для себя определил, что в данный момент она сидит на чёрной карте, и использовал эту короткую ситуацию, чтобы доказать всему столу, что она мафия. Стол мне поверил и на голосовании выгнал г-жу Манию. Она была сильно возмущена, но оправилась и покинула стол с достоинством. Позже партия завершилась победой моей красной команды, а г-жа Мания и вправду оказалась чёрным игроком. Г-н Академик, совершенно не стесняясь, меня сканировал; он в прямом смысле слова меня читал, собирая всё больше невербальной информации обо мне и моих паттернах поведения. Я, по сути, делал с людьми то же самое. Поэтому сразу понял, к чему это приведёт: когда г-н Академик соберёт достаточное количество данных, я буду полностью в его власти. В голове вспыхнули недавние разговоры с Тихоном про признаки и шаблоны. Вариант противодействия г-ну Академику был один: постоянно менять модель поведения, отключить все свои автоматические реакции и действия, заменив их на такие, которые противоречили бы мо-

ему образу, что тяжким грузом висел на мне. Я назвал это «контролируемой глупостью» и начал пробовать исполнить.

В голове активировался воин-защитник моего эго; яростно сопротивляясь, он пытался меня удержать, остановить эти несвойственные мне порывы. Ведь действия, которые я начал исполнять, полностью противоречили моей картине мира и видению себя в собственных глазах. Воин-защитник кричал, что я выгляжу как дурак, но я его не хотел слушать. Я просто делал.

Первые результаты не заставили себя долго ждать: г-н Академик начал терять контроль над ситуацией и тратил всё больше энергии на попытки меня «прочитать». Я начал становиться полностью непредсказуемым, при этом отдавая полный отчет своим действиям. Моё мышление со скрипом и ударами ржавого механизма изменило угол вращения. Я увидел абсолютно другую картину мира перед собой.

Г-н Академик идеально совмещал психологические, математические и тактические инструменты во время игры; всё это выглядело очень гармонично и профессионально. Г-н Кобальт падал в ноги перед ним, пытаясь получить его расположение. Я же смотрел на г-на Академика и думал: «Наконец-то достойный и интересный соперник».

Игровая ночь близилась к завершению, шла последняя игра. У меня была карта *Дона* – лидера команды Мафии. Меня достаточно быстро вычислили и на голосовании выгнали со стола. На прощальной речи я завуалированно дал коман-

ду своим товарищам совершить ночной отстрел г-жи Мании. Она далеко не глупый человек и сразу всё поняла, смеясь и ожидая моего возмездия; за исключение меня со стола, она надела маску и принялась ждать. Я покинул стол в хорошем настроении; игры в эту ночь были приятного оттенка. Пообщавшись мимолетно со зрителями в зале, я дождался результатов последней игры и направился к выходу. Сзади слышалось:

— До встречи, г-н Уж! — это крикнула г-жа Мания, провожая меня взглядом и широко улыбаясь.

Я развернулся на голос, улыбнулся, махнув на прощание рукой, и направился домой спать.

С легкой улыбкой на лице, вспоминая прошедшие игры, я прогулочным шагом шел по уже хорошо знакомой мне улице. Я ощущал какую-то легкость, которой не чувствовал очень давно. Вдруг я осознал, что у меня получилось скинуть с плеч тот образ — тот тяжелый, липкий груз, который давил на меня с неимоверной силой. Дышать как будто стало легче, яркость и контраст в моих глазах увеличились. Звуки стали четче и приятнее. «Какие необычные ощущения», — думал я, наслаждаясь новыми чувствами. Отрешившись от старого образа себя, я заметил, что мне в голову перестали автоматически лезть те навязчивые мысли, которые не давали мне покоя столько лет. Теперь я как будто сам решал, о чем думать, а о чем — нет.

Проснувшись днем, я ощутил, что хорошо выспался —

впервые за последние несколько лет. С хорошим настроением я побрел на кухню делать кофе. Там меня встретил Тихон, который, наверное, уже специально подстраивался под мое пробуждение. Он сразу заметил мой настрой и констатировал:

— Я смотрю, ты вчера отлично провел время, ты прямо сияешь.

Он по-настоящему, искренне был рад за меня. Рассказав ему про свой вчерашний вечер во всех подробностях, даже про свои мысли и новые ощущения, я услышал в ответ:

— Личная история подобна большой мраморной плите, которая давит на человека, не давая ему возможности дышать и двигаться свободно. Человек несет эту плиту всю жизнь, она становится все тяжелее и тяжелее, она же его и определяет в этом мире. Человек не видит ничего, кроме себя и своей плиты. И единственное, что он хочет, — это рассказать другим свою личную историю, но проблема в том, что остальные тоже несут такую же плиту и так же хотят о ней рассказать.

— Получается, я всегда пытался рассказать личную историю через свой образ, действия, манеру речи и даже просто когда жаловался?

— Да, ты рассказываешь свою личную историю через своё проявление в этом мире. Сейчас, когда ты бросил эту плиту рядом и вздохнул свободно, расскажи эту историю себе и успокойся.

Не дожидаясь, пока я снова зависну над его словами, он предложил пройтись по набережной, там же и пообедать. Я, разумеется, согласился.

Набережная была недалеко; я не успел оглянуться, как мы уже были там. Она простиралась вдоль всего берега, огибая городок; она казалась настолько длинной, что с места, где мы находились, окончания её не было видно. Красивое чёрное кованое ограждение уходило в горизонт. По пути стояли лавочки, прогуливались люди. Выступали уличные музыканты, вокруг толпился народ с ребяташками. Мы неспешным шагом пошли, любуясь живописным видом по правую руку от нас. Я продолжил наш разговор:

— Слушай, если так просто сбросить плиту, почему другие этого не делают?

— Потому что это не просто, — широко улыбнулся Тихон.

— Ну ты же меня смог на это подтолкнуть, сказав всего несколько фраз. Почему им так же не подсказать?

— У многих людей разум не готов принять это понимание, для них это будет просто обычный философский взгляд.

— Кажется, я понял, что ты имеешь в виду, — задумчиво кивнул я.

— Друг мой, тебе ещё предстоит серьёзное сражение с самим собой. Тот, как ты говоришь, образ — он никуда не делся. Он навсегда останется с тобой, но сейчас он тебя не определяет. Жизнь будет подкидывать тебе ситуации для того, чтобы вытащить его из тебя и отдать ему контроль. Вопрос в

том, как ты будешь использовать дальше силу своего образа.

— Так, подожди, я запутался... — вдумчиво мотнув головой, я намеревался продолжить беседу.

— Замечательно, на этом и закончим! — с явной ноткой задора выкрикнул Тихон.

Кажется, я начал понимать его методы донесения информации: сначала нагрузить не совсем понятными метафорами, запутать, а потом оставить думать и размышлять. В принципе, логично, иначе толку от этого не будет. «Хм, ценит своё время», — усмехнулся я.

На пути нарисовалась булочная.

— Нам сюда, пойдём, — бросил он, ускорив шаг.

Передо мной распахнулся булочный рай; чего там только не было, ассортимент гипнотизировал меня. Глаза разбежались, я не знал, что выбрать, метался от одной витрины к другой. Тихон порекомендовал мне взять какой-нибудь пирог и не мучить себя слишком долгими терзаниями выбора. Я так и сделал. Мы вышли и присели за столик на улице с видом на небольшой залив. К этому времени я уже настолько прогрелся под солнцем, что посидеть под зонтиком в тени было как нельзя кстати. Пирог оказался и вправду очень вкусным, так что я сходил и взял ещё порцию, несколько раз подметив вслух свою высокую оценку.

Тихон рассказывал весёлые и захватывающие истории из своей жизни, я слушал и не переставал смеяться. И откуда в нём столько позитива? Казалось, что он просто не прида-

ёт такого большого значения негативным ситуациям, как я. Потом он предложил как-нибудь сходить в горы на целый день; я сказал, что обязательно обдумаю это предложение и что оно очень заманчивое.

Закончив наслаждаться чудом местной кулинарии и изрядно отдохнув в тени, мы двинулись обратно домой. Тихон вспомнил, что сегодня собирался зайти в ателье, забрать кое-какие вещи, которые на днях отдал на ремонт. Я ответил, что буду только рад продолжить нашу прогулку, тем более если она принесёт какую-то пользу. Ателье располагалось около больницы и школы. В этом районе я уже был, но каждый раз подмечал новые интересные детали городка, которые не заметил прежде.

На этот раз я обратил внимание на очень интересный арт-объект. Это были классические круглые часы с двенадцатичасовым циферблатом, гордо свисающие с трехметрового металлического столба, выполненного с применением художественнойковки. На циферблате стрелки застыли в положении без двух минут двенадцать.

— А что символизируют эти часы? — поинтересовался я.

— Это означает, что жизненный этап неумолимо подойдет к своему завершению, и у каждого есть возможность, оглянувшись на опыт прошлого, сделать что-то по-новому.

Я ненадолго провалился в мысли, обдумывая всё это. Тихон посмеялся и сказал, что я могу остаться тут и продолжить ласкать часы своим взглядом или пойти с ним в ателье.

Выдернув меня из раздумий, мы направились дальше.

Под звук колокольчика, распахнув дверь в швейную мастерскую, нас встретила добродушная женщина. Я сразу узнал её: это была одна из фраерш, иногда посещавших игры в «CLEVER».

— Господин Уж! Привет! — воскликнула она.

Я очень сильно удивился, но вида этому не подал. Сдержанно поздоровавшись, принялся ждать, пока мой друг закончит свои дела.

— А ты получил приглашение на турнир? Будешь участвовать? — продолжила она меня удивлять.

— Какой турнир? В первый раз об этом слышу, — уже не скрывая удивления, сказал я.

— Мне сегодня от г-жи Мартини пришло приглашение. Его только надо подтвердить. Там за первое место будет хороший денежный приз.

«Какой тебе турнир?» — подумал я. «Ты там сидишь для массовки, чтобы место пустое занять».

По всей видимости, у неё не было друзей и ей было очень одиноко, и чтобы чувствовать хоть какую-нибудь принадлежность к группе, она ходила по вечерам в этот бар, собирая на себя неуважение и непристойные шутки со стороны некоторых персон. Мне было её очень жалко. По моей оценке, ей не нужно было идти ни на какой турнир. Разумеется, я не стал её отговаривать и ничего объяснять: вид у неё был очень воодушевленный.

— Нет, я не получал никаких приглашений, — вежливо улыбнулся я.

— Ну, значит, еще получишь! Турнир будет через несколько дней, я жду не дождусь этого события! — радостно, чуть ли не подпрыгивая, лопотала она.

Поулыбавшись, я пожелал ей удачи на предстоящем мероприятии и поскорее направился к выходу.

Тихон прекрасно всё видел и полностью всё понимал. Поведав ему про свои мысли насчёт всего этого, он сказал, что это её путь и она сама должна его пройти. И подметил, что она позволяет к себе такое отношение, значит, ей так удобно и привычнее. Она — заложник своей личной истории, которая её и определяет. Дальше мы не стали продолжать эту тему и направились домой, по пути зайдя на рынок за продуктами.

Добравшись до дома, мы расположились на веранде, заварив ароматный облепиховый чай. Подбирался вечер, солнце устремилось к закату, красным светом обливая кроны деревьев перед нами. Решив никуда сегодня больше не идти, я растворился в занимательных беседах, провожая уходящий день.

Вдруг на перилах появилась голова мальчишки. В несколько движений он повис передо мной и спросил:

— Дядь, это вы тут, господин Уж?

Я сразу узнал мальчишка, это был г-н Телеграмма собственной персоной. Кивнув ему в ответ, я слегка наклонился в его

сторону. Мальчик протянул руку, в которой была записка, сложенная пополам. Откинувшись в кресло, я принялся читать.

Господин УЖ, вы приглашены для участия в турнире по “Мафши”, который состоится в баре “CLEVER”. Необходимо подтвердить своё участие до завтрашнего вечера. Распорядители турнира: г-жа Мартини и г-н Медун.

Тихон дал ему горсть конфет; мальчишка расплылся в улыбке, спрыгнул с перил и убежал. Какое-то время я держал записку в руках и мысленно начал прокручивать варианты развития событий на турнире. Затем одернул себя, сложил и убрал записку в карман.

— Как он нашел меня? — глотнув чая и усмехнувшись, спросил я.

— Во дворе у дома стоит твоя машина, её уже полгорода обсудило, — засмеявшись, произнес Тихон. — Дальше найти тебя не составит особого труда.

— И правда, я о ней даже забыл, — изумился я сам себе. Внимание моё привлек филигранно парящий сокол, который появился словно из ниоткуда; он мастерски скользил по потокам ветра. Это было поистине завораживающее зрелище: как будто специально для нас он исполнил свой последний танец этого дня в угасающих лучах красного солнца.

На следующий день я проснулся раньше обычного, не спе-

ша выпил кофе и решил сходить в «CLEVER», чтобы узнать подробнее о турнире. Тихона дома не было, поэтому я очень быстро заскучал и отправился в бар.

По пути я встретил г-на Трикстера; он направлялся туда же. Разболтав этого не слишком разговорчивого человека, удалось узнать, что он начинающий барабанщик, собрал рок-группу и, более того, начал осваивать вокал. Я сильно удивился: как можно совмещать вокал и игру на барабанах? На что он, посмеиваясь, ответил:

— И не такому научишься, когда у тебя в группе все боится петь перед публикой.

Их группа уже выступает на некоторых городских фестивалях, а также периодически на набережной городка. Очень захотелось посмотреть на поющего барабанщика, в голове я себе сделал заметку.

Не свойственно для дневных часов, около бара уже терся народ. Все активно обсуждали предстоящий турнир. Г-н Идальго толкал умные речи, поучая фраеров. Я, подметив в этой пародии узнаваемость г-на Кобальта, усмехнулся и тихо произнес:

— Где-то я уже это видел...

Войдя в заведение, я понял: просто спросить и уйти не получится. Бар кишел посетителями; если не выходить на улицу, можно было подумать, что на дворе ночь, а сейчас — самый пик игр. В зале на стене я заметил доску, а на ней мелом были написаны имена участников турнира. Я нашел г-жу

Мартини и поинтересовался, что, собственно, происходит. Оказывается, турнир будет через пять дней, а сейчас будут проходить тренировочные игры и днем, и вечером. Подменять на таких затяжных игровых днях г-жу Мартини будет её муж, г-н Медун.

Согласившись на участие в турнире, моё имя добавили к остальным участникам на доске. Игры были достаточно скучные, так как состав игроков был мне не особо интересен. Это продолжалось какое-то время, пока в бар не пришел г-н Академик; также из ниоткуда появились г-н Кобальт и г-жа Лакки.

Г-н Академик также изъявил желание поучаствовать в турнире – это уже становилось интересно. Игры приобрели более живой окрас. Обкатав несколько партий и немного размявшись, дело перешло к нормальным схваткам.

Я заметил, что мне становится всё тяжелее считать г-на Академика. Он тоже сделал выводы после наших с ним последних игр. Провел коррекцию своего поведения за столом – это было неожиданно, другие игроки ничего подобного не делали. Азарт возрос, а по венам побежала горячая кровь. Я снова начал искать паттерны, хоть что-нибудь, что может помочь в борьбе против него. Г-н Академик разносил стол в пух и прах.

Г-жа Мартини начала очередную игру... мне досталась красная карта. Г-н Академик получил чёрную карту. Он уверенно захватил внимание стола, доказав всем, что является

мирным игроком. И начал своё беспощадное шествие к победе, очерняя и выгоняя со стола любого, кто даст хоть малейшую слабину, при этом беспринципно сливая своих товарищей по чёрной карте, если их заподозрили. Всё было очень складно: он меня обвел, и я, как слепой котёнок, играл на его стороне. Мы дошли до «угадайки». За столом осталось всего три игрока: я, г-н Академик и какой-то фраер. Эта филигранная игра заставила затаить дыхание весь зал. Стояло жуткое напряжение, всё шло к победе чёрной команды. Г-н Академик поздравлял нас с тем, что мы идеально сыграли эту партию, и осталось выгнать последнего спрятавшегося чёрного игрока – он указывал на фраера. Фраер отчаянно и неопытно оправдывался, спотыкаясь, как будто загнанный в угол чёрный игрок. Решение было только за мной. Мой голос был решающим: если я ошибусь, моя красная команда проиграет. Логически всё было в пользу г-на Академика: всё складно, всё правильно – не подкопаешься. Давление повышалось, я ощущал как будто вибрацию пространства, а стол нагрелся до дыма. Интуиция не давала мне покоя: что-то здесь не так, но доказательств против г-на Академика нет совсем. Он говорил свою речь, а я, направив всё своё внимание, смотрел только на него – нет, я его не слушал, я на него смотрел. И вот оно, то самое, что я искал. Он, заканчивая свою победоносную речь и будучи полностью уверенным в победе: его скула дёрнулась, и на лице проскочила микроэкспрессия – самодовольная, тщеславная ухмылка победителя.

Голосование... Зал замер... Я ставлю руку против г-на Академика. Взрыв! Зал в прямом смысле слова взорвался. Аплодисменты. Люди кричали:

— Как? Это невозможно!

Кто-то подбежал, схватил меня за плечи и крикнул:

— Как?! Как ты это сделал?!

Я просто сидел и смотрел, тихо улыбаясь и сбрасывая напряжение. Г-н Академик, сложив руки за головой, откинулся на стуле и тоже улыбался, только что-то возмущенно бубнил. Сквозь обволакивающий шум публики я нечетко разобрал его слова: «Ты думал, что играешь ты, а окажется, играют тебя». Он смотрел на меня, не отводя взгляда; такой сценарий развития событий явно не соответствовал его ожиданиям. Было ли это адресовано мне или это была самоирония – непонятно. Бар гудел, полилась выпивка, включилась музыка. Я очень сильно устал; из меня как будто что-то высосало все силы. Встав из-за стола, протискиваясь сквозь гудящую от эмоций толпу, я прошёл к барной стойке и попросил бармена налить мне стакан воды. Недолго понаблюдав за царящей эмоционально-пылающей атмосферой, я решил, что пора уходить. Время было к полуночи, и я отправился домой спать.

Проснувшись на следующий день, я погрузился в мысли; они были полностью поглощены анализом последних игр. Ритуально попивая кофе, я расположился на веранде и просто смотрел на деревья.

Вчера я прочувствовал всю мощь энергии, которая формируется за этим загадочным столом. Она как будто прошла сквозь меня, прихватив с собой то, что я излучал. Сконцентрировавшись над присутствующими, она взорвалась, окутав всех в помещении, каждого присутствующего.

Погрузившись в раздумья, я даже не заметил, как на соседнее кресло присел Тихон. Он внимательно на меня посмотрел и спросил:

— А ты чего такой загадочный?

Я рассказал ему про новые ощущения, с которыми столкнулся. Он сделал достаточно продолжительную паузу, а потом выдал:

— Все люди источают в этот мир ту или иную энергию и впитывают её, как губки, друг от друга. При большом скоплении людей начинают формироваться сконцентрированные энергетические аномалии, которые в какой-то момент взрываются, наполняя либо разрушая всё на своём пути.

— Слушай, а есть такой вопрос, на который ты не знаешь ответа? — закатившись смехом, спросил я.

— Есть, — ответил Тихон и поддержал атмосферу лёгким смехом.

Недолго пообщавшись, я снова направился в «CLEVER» для продолжения тренировок перед предстоящим турниром. Настроение было приподнятое, я был полон сил. В голове вспышками формировались новые трюки под разные варианты развития ситуации за столом.

Около бара снова было много народу, как будто никто и не расходился. На этот раз г-жа Тикс абсолютно неагрессивно возмущалась чьими-то действиями во время прошедшей игры; в эти моменты она выглядела очень забавно. Было понятно, что игры уже идут.

Народу в баре было много, я кинул взгляд на стол — он формировался игроками для следующей игры. Решив с разбегу не нырять в омут, я присел за барную стойку.

— Кофе? — последовала предсказуемая реакция бармена.

— Нет. Тоник со льдом, — с серьезным лицом, не выражая абсолютно никаких эмоций, поправил его я.

Бармен впал в ступор, было видно, что он ни в одной картине мира не ожидал этого ответа. Он медленно развернулся и задумчиво ушел за заказом. Его реакция мне показалась очень смешной; растекшись в улыбке, я опустил взгляд вниз и покачал головой.

— Прикольно ты вчера случайно выиграл, — раздалось справа от меня.

Это была г-жа Лакки, незаметно присевшая рядом за стойку.

— Случайно? — улыбнувшись, переспросил я.

— Ну да, там выиграть было нереально, ты по ошибке проголосовал против г-на Академика и победил, — обесценивала она мою победу.

— Ну пусть будет так, если тебе это не дает покоя, — сухо

ответил я, не желая продолжать эту беседу.

Она недолго посидела, перебирая пальцами по столу, не дождавшись от меня эмоциональных споров по этому поводу, так же резко исчезла, как и появилась.

Через некоторое время в бар пришел г-н Академик; поприветствовав местных именитых игроков, кроме меня, направился ко столу. Мне это показалось странным, но абсолютно неважным. Я занял свободное место и принялся ожидать начала игры.

Игры вел г-н Медун. Дождавшись укомплектования стола, он начал игру... Мне выпала чёрная карта – *Дон*. Напарники достались в лице совсем начинающих фрэеров. Против меня за столом сидели такие игроки, как г-н Академик, г-н Кобальт, г-жа Лакки. Шансов почти не было. В первую игровую ночь произвел выстрел по г-же Лакки, чтобы не мешала своим предвзятым отношением; она крайне возмущенно покинула стол. Будучи *Доном* мафии, проверил г-на Академика на *шерифство*: уж очень тихо он себя вел. Я оказался прав: он *шериф*. Отложив эти знания, я принялся за г-на Кобальта; сильные и слабые стороны этого игрока я давно уже изучил, он абсолютно не менял модель своего поведения, поэтому был крайне предсказуем. Он всегда за столом тянул одеяло на себя, параноидально искал вскрытия, при этом постоянно призывая вскрываться ему, проговаривая, что он сейчас в два движения выиграет игру. «Вскрытие» – это правдивое либо ложное обозначение себя ролевой картой. Так как г-н

Кобальт внимательно сканировал стол на предмет вскрытия *шерифа*, я решил дать ему возможность потешить свою гордыню. Я скрытно для всего стола, но при этом так, чтобы г-н Кобальт точно увидел, аккуратно постукивая двумя пальцами по плечу, обозначая погоны, вскрылся фраеру, который сидел рядом со мной. Г-н Кобальт это заметил и прокричал, что он знает, кто *шериф*, и красная команда сейчас выиграет игру очень быстро, потому что ему вся картина уже ясна. В игровую ночь я совершил выстрел по игроку, позиционно находившемуся возле г-на Академика, для того чтобы ослабить психологический фундамент и нивелировать проделанную им работу по вербовке союзника. На своей речи я наклонился на стол в сторону г-на Академика и крайне вызывающе произнес, глядя ему в глаза:

— Ну что... вскрывайся, все равно вскроешься...

Он молчал, он был очень зол, при этом ни одна мышца на его лице не дрогнула, он себя сдерживал. В глазах у него плясало пламя. Всю свою речь он потратил на сражение с г-ном Кобальтом, который яростно кинулся в атаку на г-на Академика. Красная команда сожрала друг друга за столом.

— Стоп игра, победа мафии! – объявил г-н Медун.

Стол взорвался! Крики, ругань, поиск виноватых. Всех захлестнули негативные эмоции. Ругались и кричали даже те, кто не играл. В баре воцарилась не очень приятная атмосфера. Фраера, которые были со мной в команде, под гнетом липкой неприятной атмосферы забились в угол и стара-

лись не отсвечивать. Мне было не с кем разделить радость победы, на меня все смотрели как на врага. Вибрирующее от негативных эмоций пространство начало просачиваться во все клетки моего тела, растворяя радость заслуженной победы. Я ощутил жуткий диссонанс. Запульсировал древний душевный шрам, который образовался еще в детстве: невозможность разделить радость победы, так как всем плевать на тебя и все думают только о себе.

Выйдя на улицу, подальше от этого безумия, я наткнулся на г-жу Мартини. Она недоумевающе, на эмоциях, спросила меня:

— Ты что там устроил?!

Я посмеялся и ответил:

— Не понимаю, почему они так реагируют. Наверное, мне просто побеждать нельзя, — источая сарказм и не прекращая смеяться, я подвел итог.

Решив, что тренировочных игр с меня достаточно, я пошел прогуляться по городку. Пройдя через парк с концертной площадкой, я вышел на улицу, где стояли кованные часы с застывшим временем. Немного постояв и посмотрев на них, я размышлял о смысле, который в них заложен. Выкурив несколько сигарет и устав от философских размышлений, я направился на набережную. Придя туда, я почти сразу наткнулся на какую-то уличную музыкальную группу. Заинтересовавшись, я нашел свободное место на лавочке и подарил своё внимание им, прекрасно понимая, что для них

это уже победа, если их слушают. Ребята были совсем ещё начинающими исполнителями, совершали множество нелепых ошибок, но это абсолютно не портило картину. Собрав немногочисленный народ вокруг себя, они дарили искренний позитив и наполняли людей радостью. Время под выступление ребят пролетело незаметно, приближался вечер. Я направился домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.